

Национальные Комиссии Союза писателей

Великая сталинская дружба народов находит свое достойное выражение и в нашей многонациональной советской литературе. Самый рост ее и развитие связаны с повседневным осуществлением на протяжении многих лет этих великих принципов дружбы и братства. Братская помощь социалистических наций друг другу стала законом жизни нашего общества, неотъемлемой внутренней потребностью советского человека.

Слова «братская литература», с полным правом применяемые нами по отношению к каждой из многих литератур нашей великой страны, настолько вошли в нашу плоть и кровь, что мы, в сущности, даже не задумываемся над тем, как высоко и благодарно звучат сами эти слова — «братская литература», слова, довысшие и невысшимые в старом, досоциалистическом мире.

Наша братская литература растет, взаимно обогащаясь, взаимно участвую и на удачу и на ошибках. Все вместе, как ручьи, они сливаются в единую по своему социалистическому содержанию и многообразному по национальным формам, большую советскую литературу.

Когда мы характеризуем послевоенный этап развития советской литературы и, иллюстрируя его, называем ряд значительных, широко известных произведений, мы уже одним этим перечислением подчеркиваем многонациональный характер советской литературы. Рядом с «Балладером Золотой Звезды» С. Бабаянцова, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Бурей» И. Эрзенбурга, «Жатву» Г. Николаевой, стихами Н. Тихоновой, А. Суркова, П. Гривачева мы называем «Бурю» В. Лациса, «Абай» М. Аузова, «Весенние ветры» Б. Нахжин, «Знаменосцев» О. Гончара, «Наступил день» М. Ибрагимова, «Жизнь в питейном» А. Яковлева, «Из недр...» Ш. Дадманя, поэмы А. Булатова, стихи М. Турсунзаде, М. Бажана, Т. Тилвинтца, Г. Эмина и многие другие произведения.

Наша литературно-художественная пресса за 1961 год напечатала немало произведений писателей братских республик.

Журнал «Знамя» опубликовал повесть Ганса Дехерхта «В дороге» и роман М. Аузова «Путь Абая»; «Новый мир» — роман «Реквием» Е. Валентиновской и «Бувонскую повесть» И. Муратовой; «Октябрь» напечатал роман С. Муванова «Сыр-Дарья»; «Звезда» — роман В. Лациса «С Новым берегом»; «Литературная газета» — роман «На грани ночи и дня», повесть К. Крапивы «Поют воронки»...

Этому надо прибавить большое количество напечатанных в журнале поэм и стихотворений поэтов наших братских республик. У журналов на наших глазах создается новое лицо, и это — закономерное следствие бурного развития наших братских литератур.

Большое и почетное место занимают книги писателей братских республик в книжной продукции издательства «Советский писатель», выпускающего на русском языке новинки советской литературы. Достаточно сказать, что в 1951 году из общего количества 211 названий книг, выпущенных издательством, 69 названий падают на книги писателей братских республик.

По инициативе А. М. Горького создан альманах «Дружба народов», призванный осветить достижения братских литератур и ставить проблемы их развития.

Однако, если мы обратимся к работе правления Союза советских писателей и, в частности, к работе бюро национальных комиссий, то мы легко убедимся, что и размах и характер их работы в области национальных литератур не соответствует размаху и характеру развития самих национальных литератур.

Было бы неверно заявлять, что положительное, что сделало и делает Союз писателей в этой области. Сделано и делается немало. Вопросы национальных литератур не раз ставились и серьезно обсуждались на пленумах ЦСП, много ценного опыта накоплено во время декад братских литератур в Москве.

Немалую пользу принесло и недавнее всесоюзное совещание переводчиков, хотя, если бы его подготовили более тщательно, оно могло бы принести больше результатов.

Бюро национальных комиссий проводило и во время декад и помимо них творческие обсуждения произведений братских литератур.

Нельзя не отметить большого труда, вложенного сотнями русских писателей и поэтов в переводческую деятельность. В рамках этой работы, безусловно, оказалась организующая роль правления Союза писателей и его бюро национальных комиссий.

Но при всем этом интересы дальнейшего развития братских литератур требуют решительной перестройки работы Союза писателей в этой области.

Залаям вопрос: что представляет собой сейчас бюро национальных комиссий, то есть орган, созданный для того, чтобы помогать правлению Союза писателей следить за процессом развития наших национальных литератур, обсуждать наиболее важные вопросы этого развития, оказывать действительную творческую и организационную помощь, делать достойным всеобщего читателя все наиболее значительные произведения братских литератур?

Бюро национальных комиссий — трудный и ответственный участок работы. Бюро располагает группой работников — писателей и критиков, знающих язык

братских народов и являющихся консультантами по ряду литератур. Разумеется, однако, что эта группа в восемь—десять работников не может охватить все процессы и все явления, происходящие в братских литературах. Это лишь организационное ядро. Бюро призвано привлекать к работе писательскую общественность, втягивать широкий круг писателей в работу по изучению братских литератур, по переводу их на русский язык, по творческому осуждению произведений, по ознакомлению на месте, в республиках с процессами развития литературы, по оказанию конкретной практической помощи.

В Союзе писателей существуют 30 комиссий по литературам союзных и автономных республик. Каждая из этих комиссий состоит из группы писателей, критиков и переводчиков, подобранных по принципу наибольшей творческой заинтересованности ее членов в работе той или иной литературы. В этих комиссиях вместе взятых состоит несколько сот писателей. Задачи, поставленные перед каждой из этих комиссий и перед всеми ними вместе, благородны и велики. На писателей, участвующих в работе комиссий, ложится большая ответственность. Главным способом ведения этой или иной книги, вышедшей в братской республике, до широкого всеобщего читателя является перевод книги на русский язык. А общественные комиссии Союза писателей призваны сыграть очень большую роль в том, чтобы на русский язык переводились в первую очередь действительно лучшие произведения братских литератур, чтобы они переводились без проволочек, переводились хорошо, чтобы им давалась правильная объективная оценка и на творческих обсуждениях, и на страницах печати.

Если бы эти общественные комиссии коллективно выполняли те задачи, о которых сказано выше, то нам не пришлось бы говорить об отставании масштаба и методов работы бюро национальных комиссий от бурного роста братских литератур. К сожалению, привлечение к работе национальных комиссий широкого писательского круга на деле осуществляется очень плохо. Многие комиссии не собираются по целым годам, например, украинская, грузинская, киргизская комиссии ни разу не собрались в течение 1951 года; иные, хотя и работают, но работают несравненно ниже своих возможностей. И в результате получается, что есть в Союзе писателей бюро национальных комиссий, которое должно возглавлять работу комиссий, но не некоторых из комиссий, возглавлять которые оно призвано.

Бюро национальных комиссий и его консультанты слишком часто собственной работой пытаются помешать работе общественных комиссий, не понимая того, что заменить усилиями десятка человек работу тридцати комиссий, объединяющих сотни писателей, невозможно. По-деловому организовать работу этих 30 комиссий, следить за этой работой, помогать ей — это как раз прямая и главная обязанность бюро национальных комиссий и его работников.

После ряда критических выступлений печати в Союзе писателей за последнее время несколько оживились общественные формы работы, в первую очередь работа секций.

Необходимо внести оживление и в такую важную общественную форму работы писателей, как комиссии по национальным литературам.

Очень и очень многие писатели отдают немало сил этому делу, оказывают настоящую братскую помощь братским литературам. Однако из-за организационной беспомощности бюро национальных комиссий, из-за того, что секретариат Союза писателей до сих пор недооценивал общественные формы работы в этой области, дело это не приобрело еще должного размаха. Успехи писателей часто остаются разрозненными, опыт остается необобщенным. Положительные факты творческой помощи братским литературам остаются общественно не отмеченными, а отрицательные факты — факты формального отношения к великому делу дружбы литературы, факты бесприщипного захватывания и притеснения переводов и первоисточников обсуждений — не раскритикованными, не попадают под огонь общественной критики.

Правление Союза писателей обязано перестроить работу своего бюро национальных комиссий, поставить ее на прочный фундамент общественного участия широких кругов писателей.

Подготовительное, повседневное участие в работе национальных комиссий является общественным долгом писателей, делом их чести. Помощь, которую тот или иной писатель оказывает одной из братских литератур, состоя членом комиссии и активной помощью в ней, должна являться предметом его гордости. В то же время его общение с писателями братской республики, знание литературы и жизни республики неизбежно будут обогащать его самого, как писателя, содействовать его собственному творческому, идейному росту. И это тоже немаловажная сторона дела.

Бюро национальных комиссий должно ставить органом, действительно объединяющим общественно работающие общественные комиссии. Тогда эта форма работы будет соответствовать дальнейшему росту национальных литератур в нашей стране. Тогда Союз писателей сможет считать, что он движется по пути правильного и плодотворного решения задач, стоящих перед ним в области национальных литератур.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (2895)

Вторник, 19 февраля 1952 г.

Цена 40 коп.

Борис АГАПОВ

ЯПОНСКИЙ НАРОД В БЕДЕ

1. «Бабушка, бабушка! Извините меня! Чтобы мне жить, мне нужно отдать долги и воспитать моих братьев. По месячному заработку мне никак не хватает, чтобы выкупить свой долг. Более того, я никак не могла высчитаться с процентами ростовщикам. Дело дошло до того, что у меня не стало денег на кусок хлеба. Сначала я хотела взять с собой младшего брата, но решила этого не делать, зная, что у него есть бабушка.

Добрые люди, я прошу вас окружить моего младшего брата еще большей любовью, чем прежде, ибо я беспокоюсь, что он, как круглый сирота, может стать плохим человеком. Старшему брату я дам выпить яду и ничего ему не скажу».

Об этом письме семнадцатилетней девушки из Синагавы, убитой одиннадцатилетнего брата и покончившей с собой из-за нищеты, недавно сообщила одна из японских радиокорреспонденток.

Это не было ритуальное самоубийство в духе «бусидо» (кодекс моральных принципов японских самураев) с возманием Японии в живот. Жертвами оказались простые люди, почти дети, которые не выдержали голода и безнадёжности жизни. Десятки тысяч самоубийств регистрируются ежедневно в Японии. Число их растет примерно на 18 процентов в год.

Между тем трудно найти на свете народ, столь натренированный в несчастиях, как японский.

Чтобы довести до отчаяния японского пролетария, нужно лишить его буквально всего.

В 1946 году автору этих строк довелось посетить Японию.

...Я помню вокзал Уэно, один из крупнейших в Токио, его темные низкие тоннели, где втилась бездна молодежи — полуголые, обезумевшие от голода и безнадёжности люди. Но это было еще не самое страшное. Неладное до вокзала, в соседнем американском районе, было место, куда полиция свозила добычу ночных облав. Это было что-то вроде лепрозория для больных черной оспой. Посреди пустыря торчала разрушенная школа. Вокруг него и внутри в сбитых из досок лямках жили люди. Несколько комнат, в которых улепел потолок, были предоставлены женщинам и детям. Под лестницей, в темном закутке, отделившем цыганок, помещалась котельня, где господил Татебе — начальник «лепрозория» — вел счет прибывающим и уезжающим.

На полу стоял черный котел, в нем краснела еда. Темная от копоти стена была испещрена иероглифами: каждый стремился оставить здесь память о себе, подобно тем, кто ждет в тюрьме смертной казни. Онухий сердит мальчик Хасегава Носэки чествовал, вежливо улыбаясь. Он отчасти рассказывает свою историю. Отец заболел от голода и пошел искать работу. Он не вернулся. Мать послала мальчика искать отца. Он напаялся к американцам, но они прогнали его, когда начался оспа среди рабочих. Он укрывался от холода в тоннелях вокзала Уэно. Там его ограбили. Он простудился, полиция свозила его и привезла в этот ужасный лагерь.

Женщина в ватных штанах держит за руку девочку в кимоно. Она из префектуры Ибарги, ее зовут Охазиси Масакэ. Она кахается от слабости. Она хотела продать дочь за тысячу иен — девочке ведь уже двенадцать лет, но вот ребенок заболел, и покупатель отказался.

Товар, пенник, работница с шелковой фабрики, монтер, крановщик, еще женщины с детьми... Сотни рабочих людей без работы, без крова, без еды... Впрочем, господину Татебе иногда удается достать немного риса. Его варят и раздают в виде холодных шариков — по одному на день.

Помнится, когда мы уходили, кто-то раскряхтел дверь в один из классов, и мы увидели: на полу сидело человек десять подполных скелетообразных людей, они кледили что-то из старых газет. А вокруг них, прилепленные к стенам, стояли гробы. Оказалось, здесь находились те из дистрофиков, которые выразили желание работать. Им поручили клеить конверты и поселили в кампате, где хранились гробы...

Трудно представить себе нищету японского рабочего класса. Людям почти ничего есть, почти не во что одеться. Они живут, в особенности теперь, после массового сокращения американцами рабочих кварталов в больших городах и конфискации учебных заведений для военных целей, в ящиках, ямах, в развалинах.

Один врач в Киото уверял меня, что в организме японца палочка Коха изменяет свой вид и приобретает свойство полной неистребимости, так что никакие препараты якобы не могут спасти человека японской расы, заболевшего туберкулезом.

Вот почему мы стоим на первом месте в мире по смертности от туберкулеза, — сказал он, гордый открытием отечественной медицины. Что и говорить, это была ловкая выдумка: расовой туберкулезной «теорией» заправилать основную причину распространения этой болезни — предельное физическое истощение широких масс рабочего класса.

Это было шесть лет тому назад. Изменилось ли что-нибудь с тех пор? Да, конечно. По приказу из Вашингтона задымили трубы военных заводов. Например, заводов фирмы «Чайкакон», которые вырабатывают зажигательные бомбы, или танковых заводов Сагмигахара, или танковых заводов Ниси Кавадзима, где производство уже почти достигло полного объема... Работают заводы дальновидных пушек треста Мицубиси и предприятия компании «Японкомки», где с каждым месяцем увеличивается выпуск взрывчатых веществ. С того времени, как янки-

окупанты превратили Японию в американский арсенал и дали командо военным преступникам Японии приступить к восстановлению армии, несколько сотен тысяч людей вновь падают военную форму. По положению десятков миллионов трудящихся изменилось с 1945 года только к худшему. Окупация, перевооружение увеличили до грандиозных размеров бремя рабочего класса, довели его нищету до крайних пределов.

Еще год назад в беседе с корреспондентом «Правды» товарищ И. В. Сталин отмечал, что «...в Соединенных Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны». На примере Японии мы можем увидеть, как агрессивные силы США готовят эту войну. Они превращают страну в военный лагерь, вооружают ее. Это ложится тяжелым бременем на плечи японского народа.

По данным японского банка, индекс цен на товары массового потребления в Токио в мае прошлого года составил 679 процентов сравнительно с сентябрем 1945 года.

Летом минувшего года японский кабинет министров вынес решение увеличить цены на основное продовольствие на 18,5 процента.

Таковы официальные сообщения о стоимости жизни.

Неизвестно, что стало с дистрофиками, клевшими конверты среди гробов. По сообщениям, которые приходят из Японии, не говорят о каких-либо просветах в жизни японского рабочего класса. Сейчас число безработных достигает 18 миллионов.

2. Подобно тому, как расовая теория туберкулеза выдумана, чтобы свалить на природу гибель миллионов людей, эстетическая категория «сабисаё» изобретена в оправдание нищеты и прежде всего — нищеты деревенской. «Красное — в бедности» — вот догма, весьма удобной для самого извращенного лапонизма художника, который двумя мажками туши создает прелестную палочку или ветвь бамбука, и для того, чтобы превратить, как вышнюю красоту, соломенную одежду японского земледельца, соломенные стены и соломенный крышу его жилища.

Может быть, где-нибудь на заброшенных тропических островах и сохранились деревни, более близкие к поселам доисторического человека, но ведь там электрика не проносится возле хижин и радио не оповещает жителей о последних новинках американского кино. Среди людей, по шихотуко взынувших в жисте рисовых полей, трудно бывает сплечить женщину от мужчины, старика от молодого — так измождены их лица, так инвертировал их непосильный, непрестанный труд. Больше половины урожая с того крошечного кусочка поля, который арендует крестьянин, всегда уходят на плату паразитам, владениям землей. Минимум земельной реформа, проведенная при американском владычестве, сохранила громадные массивы лучшей земли в руках помещиков и императорской фамилии. Крестьяне попрямнее страдают от безземелья и малоземелья.

Положение японского крестьянина продолжает ухудшаться. Беспорядки этих людей велико. Власть отбирают у них земли и рабочие участки без всяких затруднений. Нището не может защитить крестьян. Недавно газета «Асахи» сообщила, что правительство готовит новый закон, который даст возможность властям вполне «легально» конфисковать у крестьян любые участки. Этому беспорядочному грабежу будут подвергнуты очень многие. Что поделаешь, плоские участки земли и удобные берега нужны окупантам для строительства аэродромов, военных заводов, морских баз и верфей.

Я помню японскую деревушку в горах, куда нельзя было добраться на машине. Люди, приехавшие из Советского Союза, вышли встречать все население. Непонятно, откуда костали они портрет Ленина, который прикрепили к розовому плакату. В холодном полумраке пожитого буддийского храма, вокруг угляшек, тлеющих в отверстиях пола, собралась вся деревня, и жители знали расширившаяся приржихи о том, как живут русские крестьяне. Туман клубами валился в двери, которую нельзя было закрыть, потому что за ней теснились люди и им передавали содержание разговора. Потом гостям предлагали угощение. Это были серые катышки из чего-то вроде очистков картофеля и риса. Источенные лица крестьян явнее всяких слов говорили, что лучшей пищи они не знают...

Это было шесть лет тому назад.

Я не знаю, что случилось с крестьянкой из префектуры Ибарги, которую я встретил в разрушенной школе в Токио, — пропала она свою дочурку или они оба умерли от болезни и истощения. Но из официальных правительственных данных известно, что в 1950 году беднейшее население в Японии протало 1600 детей — в два раза больше, чем в 1949 году. Половина протанных попала в публичные дома. Эти цифры сильно преувеличены, ибо, по данным агентства Синькуэ, только в одной префектуре Фукусима крестьяне протали около 3000 детей по цене от 3.000 до 6.000 иен, т. е. за 35—70 фунтов риса.

Продажа детей и преимущественно девочек — это старинный бич японской деревни. Проталка детей растет — значит крестьянин живет все хуже и хуже!

Дети — очень точный показатель состояния народа. Четыреста тысяч бездомных детей, о которых сообщает газета «Юмиури», — это не только сироты, чьих

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Б. Агапов. — Японский народ в беде (1 стр.).
- Н. Халемский. — После заводского гудка... (2 стр.).
- А. Марьямов. — Советская классика на сцене (2—3 стр.).
- В. Сухаревич. — Сила сюжетного замысла (3 стр.).
- Е. Евнина. — Виктор Гоголь сражается за Францию (3 стр.).
- Перед Международным экономическим совещанием в Москве (4 стр.).
- Б. Палотан. — Новый город на Дунае (4 стр.).

несомненно, что никакого взаимопонимания между патристической интеллигенцией Японии и американскими захватчиками нет и быть не может.

Недавно токийский университет провел лекцию профессора Намбара, в течение шести лет находившегося на посту ректора. В прощальной речи Намбара сказал:

«Нынешняя трагедия нашей страны разыгралась из-за того, что в прошлом Япония была лишена свободы науки и университетских свобод. На протяжении шести лет я боролся и защищал свободу науки и университетские свободы, чтобы избежать повторения этой трагедии.

Сейчас Япония, заявляя мирный договор и японо-американский пакт безопасности, заставляет думать о новой угрозе... Я хочу, чтобы студенты отдали свои силы на защиту свободы науки, невзирая ни на какие трудности».

Конечно, трагедия Японии, попавшей в лапы, вызвана не только тем, что страна была лишена свободы науки и университетских свобод. Это лишь одна из многих причин. Однако бесспорно, что трагедия Японии есть и трагедия ее интеллигенции. О забвении людей мысли, о жалком, приниженом положении учащейся молодежи говорят в Японии открыто, несмотря на то, что Исидэ и Риджхард делают все, чтобы заглушить «голос подрывной критики».

3. Нельзя сказать ничего откровенно о жизни японской интеллигенции. Рост цен, немалое опережающее темпы инфляции, отразился и на благосостоянии людей умственного труда. У подавляющей массы интеллигенции и прежде всего тех 320.000 учителей, которые преподают в начальных школах, или молодых сотен тысяч инженеров и техников на заводах и фабриках уровень жизни крайне низок, почти нищенский убог.

В 1946 году я познакомился с профессором А., которого никак не могли заподозрить ни в «полных мыслях» ни в «подрывной критике» в отношении союзных стран. Сместь буддизма, прагматизма и национализма составляла его мировоззрение. Он имел пухлые туфли, читал лекции, рецензировал и рецензировался, своим работам, «не успеваю вытиснуть потный лоб», как говорят японцы. Существующие в нем были печалью! Все, начиная от жалкого куртинка на острове, где он жил неприятно и одиноко, и кончая его одеждой, расквашенной от сырости, гурькой о небывавшей бедности, которую он хотел скрыть деланным пренебрежением к благам материального мира.

4. ...А корабли с американцами все плывут и плывут в Японском море. Все новые и новые войсковые части требуют казарм, квартир, отелей и особняков.

Никто из этих солдат не имеет дома столько вещи, столько туфлей и столько женщин. Никогда на родине он не был таким хозяином всего вокруг, как тут! 1.200 самых роскошных домов Токио занимают американские офицеры. Сверхроскошный «Империал отел» отдал генералам, «Дайчи отел» — полковникам и чинам поминее.

Специальные кинематографы, лучшие в городе, куда не ходят японцы... Специальные вагоны с белыми поломками и названными американскими городами вьют корпуса, чтобы подчеркнуть, что в них не ездят японцы... Особые автобусы, особые рестораны...

И все это — почти даром.

Потому что за все это платят японцы. Но они платят не только за это. Воей иномыслями грабителями Японии искусственно измолдорана от того континента, с которым она связана географически, исторически, экономически и культурно, частью которого она является, хотя и отделена от него войной. Искусственно и насильственно она введена в экономическую систему континента, отделенного от нее многими тысячами миль океана. И чем это приводит, легко видеть из того факта, что основные предметы японского импорта — уголь и железная руда, привезенные из Америки, обходятся на 70—100 процентов дороже, чем китайские. Конечно, удорожание стоимости сырья никак не отражается на благополучии господина Мицубиси или господина Мицубиси. Оно полностью оплачивается оборванными и голодными людьми, труд которых почти ничего не стоит и кровом для которых служат крышотерии в городских парках и морские потоки подземных тоннелей вокзала Уэно. Оплата американского гнета производится при помощи налогов, взимаемых с народа.

Собрание налогов напоминает средневековые. Не рассчитывая получить налог денгами, сборщики ездят на грузовиках, куда сваливают имущество тех, кто не может платить. Отбирают все, вплоть до старых лохмотьев плащей. Население сопротивляется этому грабежу, как может. В городе Сага на острове Кюсю люди дошли до того, что высыпают навстречу сборщикам детей и те с опасностью для жизни прегарждают путь грузовикам. В префектуре Миядзакэ 40 человек пыталось силой вернуть отобранное имущество. Четверо из них были арестованы.

Есть у японского народа надежда на то, что его перестанут грабить или что гнет, на нем лежаший, станет хотя бы полегче? При существующем режиме такой надежды нет и быть не может. Ибо оплачивать подготовку к войне и жить по-человечески Япония не в состоянии. Каждый новый аэродром и каждый новый десяток танков — это новые самоубийства и новые смерти от истощения.

Товарищ И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» сказал: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Этот путь борьбы против войны, указанный мудрым вождем прогрессивного человечества, избран и простые люди Японии, рабочий класс, крестьяне, интеллигенция. Они все упорнее и решительнее разрабатывают борьбу за мир. Достаточно сказать, что под Обращением Всемирового Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами подписало 6 миллионов японцев.

Великими действиями заплатил японский народ за кровавые авантюры своих властителей неважных лет. К прежнему угнетению от собственных притеснителей прибавилось новое — от янки-окупантов.

Япония стала колонией американских кушпов и авантюристов американских бойцов. И все честные люди мира, ненавидя хищных японских империалистов, горячо сочувствуют японскому трудовому народу, попавшему в беду, и желают ему избавления от ужасов американской оккупации, желают ему национальной независимости, свободы, успеха в борьбе за сохранение мира.

РОСТ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В ЛАТВИИ

РИГА. (Нам корр.). С каждым годом растет в республике книжная торговля. В настоящее время в Латвии — 361 книжный магазин, 324 школьных и 165 колхозных киосков. Более 800 киосгов помогают распространять книги среди населения.

Только за последние два года продажа книг увеличилась в республике почти в

25 процентов. В Латвии расходится 120 миллионов экземпляров газет и журналов в год. О ростом политической активности трудящихся повисают и их спрос на произведения классической марксистско-ленинской литературы. Только за последние полгода подписчики получили около 150.000 вышедших из печати очередных томов Социниши В. И. Ленина и И. В. Сталина.

После заводского гудка...

В огромном пехе, где строго и четко выстроены сложнейшие станки и автоматы, все радует своей чистотой и порядком. В цехе стояли цветы. Глядя на них, один из рабочих сказал:

— Сейчас зима, а в цехе цветы. Это хорошо, но рядом с цветами хочется всегда быть в чистой спецовке. А где ее постирать?

Здесь, в цехе, где каждый агрегат свидетельствовал о высоком уровне нашей техники, о расцвете технической культуры, как-то особенно остро прозвучал вопрос рабочего. И, действительно, ведь куда сложней освоить первоклассные автоматы, гидравлические станки, создать поток, нежели организовать стирку спецодежды. Никакие трудности не могут остановить руководителя предприятия на пути к решению любой производственной задачи, но не всегда подобная настойчивость проявляется в устранении бытовых неудобств, и нередко здесь появляются какие-то удивительная медлительность и инертность.

Широко раскинулся завод автопогрузчиков на окраине Львова. С отчетливой чистотой снабжена страна это предприятие первоклассным оборудованием, новейшими станками, автоматами и машинами.

Тем удивительней, что на таком первоклассном заводе нет клуба. О клубе говорят каждый раз при заключении коллективного договора и буквально на всех собраниях; о нем шла речь и в Главном управлении Министерства автомобильной и тракторной промышленности и в ЦК профсоюза. Конечно, Львов — большой культурный центр, и в городе достаточно театров и кинотеатров. Но естественно желание рабочих провести вечер среди товарищей по заводу, принять участие в заводской самодеятельности, послушать лекцию.

Летом минувшего года Львовский филиал Академии наук УССР организовал свой лекторий на заводе. Руководители предприятия, очевидно, помнят, какое огромное количество слушателей привлекла лекция члена-корреспондента Академии наук УССР Б. Д. Грозина. Однако лекторий просуществовал недолго: на заводе нет лекционного зала!

После заводского гудка можно наблюдать, как молодые рабочие с духовыми инструментами в руках ищут комнату для занятий. Такими же поисками заняты участники драматического кружка. Мастер переднего участка механоборочного цеха № 2 Александр Пушкин (все рабочее его участие завоевало право работать без контроля ОТК) участвует в художественной самодеятельности.

— Репетировать, — рассказывает он, — нам часто приходится в тесной и неудобной комнате цеха. И все же мы обязательно поставим пьесу и выступим в цехах перед рабочими.

Может показаться невероятным, но на заводе и вблизи завода нет газетных и книжных киосков. Для того чтобы купить газету или книгу, рабочему нужно ехать в центр города. Организовать продажу газет и книг в районе предприятия необходимо, тем более, что заводская библиотека далеко не удовлетворяет запросов рабочих. После работы в небольшом помещении библиотеки тесно. Спрос на книги огромный, а книг мало. Татьяна Коротких, станочница механоборочного цеха, разочарованно покидает библиотеку:

— Нет новостей! Поеду в город, почитаю...

— Мне тоже нужно съездить в город, — отвечает ее собеседник. — Поблизости!

— А что, до сих пор при заводе нет парикмахерской?

— Нет!

Действительно, почему в районе, где расположено одно из самых крупных предприятий Львова, нет парикмахерской? Следует сказать, что таких «проблем» здесь немало. Почему же сотни рабочих должны отрываться драгоценное время от работы и дотуда для походов к сапожнику, парикмахерской, прачечной? Ведь можно же все это приблизить к заводу!

Рабочие литейного цеха В. Малецук и И. Ялочкин писали в заводской многотиражке «Стахановец» о невыполненном обещании директора тов. Денисова создать заводскую прачечную. «Обещание — плохой строительный материал, из него ничего не построишь!» — указывали они.

Почему же тов. Денисов не выслушал голоса рабочих? Где кроются причины подобного пренебрежения к вопросам быта рабочих на заводе? На это ответил мастер сборочного цеха Михаил Федорович Моршкова.

— Мне кажется, — говорит он, — что все дело в стиле работы наших руководителей. До 5 часов, пока ты на заводе, тебе и помогаю, и паучаю, и заботу о тебе проявлю, но едва ты вышел за стены завода, обрывается нить, связывающая руководителей с рабочими. И живу под боком, но не припомню, чтобы кто заглянул ко мне и поинтересовался жильем-бытием. Кто из руководителей хоть раз побывал в Сокольников, где живет довольно большая группа семейных рабочих, кто поинтересовался их нуждами?

Сокольники — село, расположенное в 10 километрах от Львова. Здесь проживает много рабочих завода. Известно, что только для поездов на завод и обратно люди тратят по несколько часов в день. Расписание поездов не согласовано со сменами, как, скажем, уже давно сделано в Донецке, Харькове, Днепродзержинске.

Директор завода Ф. И. Денисов утверждает, что он, правда, безразлично, обратился в городской Совет с просьбой установить автобусное сообщение Львов — Сокольники — Львов. Но и только! Почему же нет настойчивости, когда речь идет о неотложных нуждах рабочих? Завода о рабочем, о его нуждах — это не только внимание к нему в стенах завода, где он творчески и вдохновенно трудится. Подлинный руководитель должен быть озабочен тем, как рабочие отдыхают и учатся.

В Москве мы побывали в ЦК союза автомобильной и тракторной промышленности. Председатель ЦК союза И. Т. Блянов ошеломлен о делах на Львовском заводе автопогрузчиков.

— Мы считаем, — говорит он, — что временное помещение для клуба есть на самом заводе. И даже конкретно подсказали дирекции, какое помещение использовать для этой цели. Нашлись бы и ассигнования для ремонта. Что же касается всех остальных «проблем», то решить их могут сами руководители предприятия.

Тов. Блянов считает, что ЦК профсоюза уже оказал помощь заводу. Летом на завод автопогрузчиков выехал работник ЦК профсоюза тов. Терехин. Но голова цеха отнята помощи, если на заводе ничего не изменилось в культурно-бытовом обслуживании рабочих?

Нет ничего более дорогого в нашей стране, чем человек. Советское государство охраняет поистине отеческую заботу о каждом трудящемся. Тем прискорбнее, что на Львовском заводе автопогрузчиков не ведут борьбы с непозабными бытовыми нуждами.

Н. ХАЛЕМСКИЙ
Львов

Этот снимок сделан в Ленинграде на площади Московского вокзала. Но такой же снимок можно было сделать в любом нашем городе. В Советской стране каждый имеет право на труд, каждый обеспечен работой. «В 1951 году, как и в предыдущие годы, безработица в стране не было», — сказано в Сообщении ЦСУ об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 году.

Письма в редакцию Полным - полна коробочка...

В редакцию газеты Приполярского военного округа вошел молодой человек. — Алексей Роготченко, из Москвы, — представился он. — Работал в центральных газетах, часто бываю на великих стройках. Сейчас приехал на Куйбышевградострой от Профиздата. Быть может, вы нужные очерки, статьи? — Еще черт несколько минут, совсем осмелюсь и осмелюсь, он сделал новое предложение: — У меня есть свои собственные переводы стихов известного белорусского поэта, лауреата Сталинской премии Максима Танка. — И гость извлек из портфеля рукописи с переводами стихов Максима Танка. — Простите!

В редакции не только посмотрели переводы Алексея Роготченко, но и сверили их с другими известными переводами, например, с теми, которые напечатаны в книге М. Танка «Паранос», изданной ГИИД в Москве еще в 1949 году. Вот одно из предложенных А. Роготченко стихотворений: «На камне, железе и золоте»

В переводе А. Кленова (в книге): Пока мой резец не устанет звенеть И руки не ступят на холоде, На крепком железе — окопы войны.

Больше фильмов-сказок

Все мы знаем, как дети любят слушать и читать сказки. Но особенно большое впечатление на детей производят сказки, показанные в кино. Техника кино вводит детей в замечательный мир чудес и диковиц. Какой восторг у детей вызывают сказочные образы, известные им по книжкам и ожившие на экране!

Всемобую признательность у детей получают такие кинофильмы-сказки, как «По лучшему желанию», «Киселица прекрасная», «Конек-горбунок», «Шапей бессмертный».

Народные сказки воспитывают у детей высокие нравственные качества: любовь к Родине, смелость, справедливость, стремление к подвигу.

На камне, железе и золоте. На камне — неволи забытые сны, Курганы в полях одинокие; На крепком железе — окопы войны. и т. д.

В «перевод» А. Роготченко: Пока мой стих не перестал звенеть И руки не ступят на холоде, Я должен страну мою запечатлеть На камне, железе и золоте. На камне — неволи забытые сны, Курганы в стенах одинокие; На твердом железе — окопы войны. и т. д.

Короче говоря, А. Роготченко изменил в своем «перевод» всего лишь девять слов, причем сделал это не всегда удачно (например, в первой строке замена «резца» — «стихом» попросту — сломала размер строки). Примерно в таком же духе «переведены» им и другие стихотворения М. Танка: «Вот дорога дальняя», вернее, сделана попытка обокрасть переводчика И. Сидоренко — подлинного автора перевода.

А. Роготченко, видимо, полагает, что в «провинции» люди и стихов-то не читают, и книжек-то не покупают, и в переводах-то не разбираются.

М. ЛАЧКОВ

«ЗАВИДУЮ ЛЮДЯМ БУДУЩЕГО»

К 100-летию со дня рождения Н. Гарина-Михайловского

Завтра, 20 февраля, исполняется сто лет со дня рождения Николая Георгиевича Гарина-Михайловского, автора широко известного цикла повестей — «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры».

Н. Гарин впервые выступил как писатель в 1892 году. Первые же его произведения — повесть «Детство Темы» и очерк «Несколько лет в деревне» — обратили на себя внимание прогрессивных читателей и принесли ему известность.

Высоко оценил очерки Н. Гарина А. М. Горький. «Я читал... его скептические очерки современной деревни...» — пишет в своих воспоминаниях о Гарине Алексей Максимович. — Сурово встречены народничестве критикой «Очерки» весьма поправился мне...»

Н. Гарин прошел сложный нелегкий путь. В годы молодости он отдаст дань увлечению народничеством. О крае своих патристических иллюзий писатель рассказал в очерке «Несколько лет в деревне», и сегодня читающему с интересом.

Критическое отношение Гарина к народничеству нашло отражение и в целом ряде его последующих произведений, посвященных деревенской теме (в цикле рассказов «Деревенские панорамы», в пьесе «Деревенская драма» и др.).

С начала 900-х годов произведения Гарина печатаются и передаются, издаются в журнале «Знание», возглавлявшимся Горьким.

В годы первой русской революции писатель был всецело на стороне поднявшегося на борьбу с царизмом народа. В эту пору из личных средств он оказывает реальную поддержку социал-демократическому движению.

«Было это в Куокке, летом 1905 года. Н. Г. Гарин привез мне для передачи Д. В. Касину в кассу партии 15 или 25 т. рублей...» — пишет в своих воспоминаниях М. Горький.

В 1905 году он [Гарин] давал средства на издание большевистских газет и на боевую работу, — свидетельствует С. И. Мицкевич, один из старейших членов большевистской партии, лично общавшийся в свое время с Гарьиным.

Литературное наследие Н. Гарина — разноплановое. Далеко не все им написанное выдержало проверку временем. Несмотря на то, что писатель стоял, в основном, на прогрессивных, передовых для его времени идеях, многие из написанного им оказывается сегодня малозначительным, а кое-что и вовсе ошибочным, неверным. Такими, например, кое-где проскальзывают призывы писателя к установлению на основе «разума», взаимопонимания между рабочими и работодателями. Чужды советскому человеку попытки писателя защитить право на пресловутый политический индифферентизм, политическую «нейтральность» и т. д.

Лучшее в литературном наследстве

Н. Гарина живет и сегодня. «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры» — целая эпопея! — говорил Горький.

В своей тетралогии Н. Гарин развертывает перед читателем судьбу поколения молодежи, испытывающего на себе тяжелый моральный гнет социального строя царской России.

Как «Детство Темы», так и последующие части тетралогии, несомненно, во многом автобиографичны. Повествуя о себе и своих близких, Н. Гарин воссоздает и обобщенную картину жизни целой группы русской интеллигентской молодежи 60-70-х и начала 80-х годов минувшего столетия. В хронике нашего свое отражение и свободолыбные мечты передовой молодежи его времени о том, какой должна была бы быть жизнь, и «свинной мерзости» тогдашней действительности.

Разрыв между мечтой и действительностью, между идеалами, утверждаемыми в сознании лучшей части молодежи гаринского поколения Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, и окружающей пошлой жизнью составляет основу духовной драмы как центрального героя тетралогии — Карамашова, так и лучших его сверстников.

Заключительная часть тетралогии, повесть «Инженеры» увидела свет уже после смерти ее автора. «...о своей работе путееца он рассказывает прекрасно, с великим жаром, как поэт», — говорил Горький. Для советского читателя из литературного наследия Н. Гарина представляется интерес не одна только его семейная хроника. С чувством признательности к автору прочтет он и пресловутые рассказы и очерки — «На подлете», «На привале» — о трудовой доблести людей и о тяжелых условиях их труда, о безобразном расширении человеческой энергии.

С живым вниманием прочтет советский читатель и богатые ценными наблюдениями очерки «По Корею, Манчжурию и Ялоускому полуострову», появившиеся в свет в результате путешествия писателя в 1898 году.

Путешествия по Корею, Гарин с большой любовью собрал и записывал сказки корейского народа.

В характеристике китайского и корейского народов писатель подчеркнул протест против гнета и порабощения, трудящие, присутствующие этим народам, и выразил надежду, что эти качества помогут народам добиться своего освобождения.

«Имя русского в Корею священно», — передает писатель слова одного корейца. — «Русский самый дорогой наш гость».

Н. Гарин говорил А. М. Горькому: «Счастье нашей страны Россия! Сколько интересных работ в ней, сколько волшебных возможностей, сложнейших задач! Никогда, никому не завидую, но завидую людям будущего, тем, кто будет жить лет через тридцать, сорок после нас».

И. ВОРОБЬЕВА

По следам неопубликованных писем

Читательница В. Носова в своем письме в редакцию критиковала недостатки туристских маршрутов по Крымскому полуострову. Редакция направила письмо в Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС, обратив внимание на законные требования туристов и попросив учесть эти требования в подготовке к сезону 1952 года.

Заместитель начальника ТЭУ ВЦСПС И. Косюков сообщает, что при проверке факты, о которых сигнализировала В. Носова, в большинстве своем подтвердились. Приняты меры, чтобы в нынешнем году изжить недостатки. Будет улучшено качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Как сообщает И. Косюков, «вопрос о благоустройстве территории АЯ-Петри неоднократно ставился перед областными организациями, однако необходимого разрешения пока не получили».

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Как сообщает И. Косюков, «вопрос о благоустройстве территории АЯ-Петри неоднократно ставился перед областными организациями, однако необходимого разрешения пока не получили».

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Как сообщает И. Косюков, «вопрос о благоустройстве территории АЯ-Петри неоднократно ставился перед областными организациями, однако необходимого разрешения пока не получили».

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Думается, что Крымский облисполком обязан навести элементарный порядок на АЯ-Петри, посещаемой тысячами туристов, качество питания на Алупкинской туристской базе, экскурсионное обслуживание в Бахчисарае, усилена физкультурная работа. Для повышения квалификации экскурсоводов, методистов и инструкторов по туризму организуются курсы и семинары, будут проведены учебные сборы.

Советская классика на сцене

1. На театральных афишах нынешнего сезона в изобилии появились названия классических пьес советской драматургии. В Москве, в Центральном театре транспорта, поставлен «Бронепоезд 14-69». Театр имени Моссовета показал много лет не мешавший на сцене «Штурм». МХАТ еще в прошлом сезоне перенес в свой филиал «Разлом» — вышнюю работу школы-студии им. В. И. Некировича-Данченко. В Ленинграде, в Большом драматическом театре имени Горького, показана «Любовь Яровая».

Пьесы эти — почти сверстники. Старшая из них «Штурм»: театр ВЦСПС поставил ее впервые 8 декабря 1925 года. Год спустя в Малом театре состоялась премьера «Любовь Яровая». Еще через год, в дни, когда праздновалось десятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, МХАТ выпустил «Бронепоезд 14-69», а театр им. Вахтангова — «Разлом».

Вспомнив первые постановки пьес, которые по праву зовем мы теперь классическими, важно представить себе не только сцену, но и зрительный зал тех дней, — мысли людей, события, которые их волновали.

В день, когда состоялась премьера «Штурма», «Правда» писала о подготовке к XIV съезду партии. Кончатся поспешно свершались восстановленные народного хозяйства после мировой и гражданской войны. Накопил силы и средства, партия большевиков подвела страну к новому историческому этапу — к этапу социалистической индустриализации.

Новое побеждало старинное и известное. В день премьеры «Любовь Яровая» корреспонденты газет писали о свершении того, что год назад было еще только мечтой. Телеграмма из Тбилиси сообщала, что в феврале 1927 года ЗАГЭС достиг столица Грузии свой первый толк. Появились первые телеграфы на Бахчисае: там оживалась площадка будущего Днепростроя. А еще год спустя, — когда в театральные обыватели впервые были упомянуты «Разлом» и «Бронепоезд 14-69», — название Бахчисае уже прочно утвердилось на газетных страницах. Московская хроника рассказывала о том, что в Ростове открывается общежитие для 250 подростков, обучающихся в школах

профученичества. Значительность этой маленькой заметки становится ясной, когда на другой странице того же номера прочтываешь заголовок: «На улицах Москвы не осталось безпризорных». Телеграмма из Ленинграда: В. Куйбышев знакомился там с промышленными предприятиями — поездка его была связана с размещением заказов для строек первой сталинской пятилетки.

В искусстве шла напряженная борьба с пережитками старого. Она включала не только переделку сознания и творческие устремления художника, но и борьбу за новую аудиторию — за нового, массового читателя книги, за нового зрителя театральных представлений. Газеты и журналы еще вынуждены были работать на своих страницах за проникновение в зрительный зал «ситцевых платьев и юбок», противопоставляя их знаменитой публике и той части старой интеллигенции, которая усматривала в освещении театра некую возможность амнигорировать на три часа в область старых, привычных понятий и образов.

Премьеры пьес Виллы-Белоперловского, Тренера, Иванова, Дарзена означали прощание театров с публикой последнего рода. Эти спектакли были адресованы не «избранным», а народу. Для зрителя, привыкшего в театр после заседания партийной конференции или в составе культурпохода, организованного заводу, событиям, показанным в «Штурме», в «Любовь Яровая», в октябрьских премьерах 1927 года, не стали давно историей. Это была вчерашняя страница собственной его биографии. Он смотрел на сцену, узнавая знакомые и отсыкаявая среди них себя самого. Из сегодняшней газеты он узнал про ЗАГЭС, про ликвидацию безпризорности, про начало новых строек. Это были первые плоды его победы, и тем растительнее было вспомнить, с каким трудом она досталась. Однако зрительный зал не был однородным. Пусть в вычужном меньшинстве, но в нем сидели еще и те, для кого победа революции означала крупные личные планы, беззастенчивые. На «Любовь Яровая» во весь зал торжественно вместе с Романом Кошкиным; иные скорбят о судьбе Яровой. И потому в

драматург и театр стремились в этих спектаклях не только (а, быть может, даже и не столько) воскресить картину недавних пережитых событий, сколько выявить все личное к ним отношение, свое понимание происходящего.

Скажем еще точнее: для всех участников работа над спектаклем была тогда одновременно и процессом осмысления величайших исторических перемен. Сегодня театры приходят к постановкам тех же пьес с неизмеримо большим идейным багажом. Не в процессе постижения, а в итоге точного и полного знания смысла и существа изображаемых событий возвращаются на сцену классические пьесы советского репертуара. И новый пафос спектакля рождается сегодня именно полнотой и ясностью этого знания, нарушающим и гармоничным единством сцены и всего зрительного зала.

Александр МАРЬЯМОВ

Скажем еще точнее: для всех участников работа над спектаклем была тогда одновременно и процессом осмысления величайших исторических перемен. Сегодня театры приходят к постановкам тех же пьес с неизмеримо большим идейным багажом. Не в процессе постижения, а в итоге точного и полного знания смысла и существа изображаемых событий возвращаются на сцену классические пьесы советского репертуара. И новый пафос спектакля рождается сегодня именно полнот

Сила сюжетной замысла

В. СУХАРЕВИЧ

Поразительно разнообразны рисунки, показанные в Третьяковской галерее, на Всесоюзной художественной выставке 1951 года!

Наша книжная графика создала блистательные произведения, где достигнута изумительная ясность, духовное родство стилей авторов и их иллюстраций.

Даже не взглянув на табличку под стеклом, узнаешь: вот он, Пауль Артамон! Д. Шапурин, создавший этот рисунок к повести Горького, должен в портрете раскрыть душу, показать внутреннюю сущность героя. И художник попал в точку! Вдруг выяснилось, что Пауль Артамон — это Шапурин, создавший этот рисунок к повести Горького, должен в портрете раскрыть душу, показать внутреннюю сущность героя. И художник попал в точку!

В других рисунках этой серии мы найдем вещи, имеющие все достоинства сюжетной картины, — ведь даже без подписей легко читаются отвлеченно сконструированные, ясные по композиции рисунки, где доведенный до отчаяния козелок Волков отгадывает тучную Наташу своего годовалого ребенка, — кормит его нечем; сцена встречи двух до предела опустошенных людей; купца и монаха — Петра и Никиты Артамоновых; или рисунок, где показан рабочий с винтовкой у ворот под разбитой вывеской фабрики Артамоновых.

Всеми жанрами обязан владеть иллюстратор книги, он должен создать и выразительную бытовую композицию, и выразительную сцену, и пейзаж. Но, как бы они ни были хороши, — сами по себе они не имеют цены, если не выражают ясно идейного смысла и художественного содержания литературного произведения.

По серии иллюстраций, показанных на выставке, мы как бы читаем книгу, погружаемся в атмосферу. Мы читаем книгу, погружаемся в атмосферу. Мы читаем книгу, погружаемся в атмосферу. Мы читаем книгу, погружаемся в атмосферу.

Так же в действии, во всех жизненных подробностях изображены герои повести В. Катаева «Белеет парус одинокой» — превосходным рисовальщиком В. Горюхиным. Красота мотива — морская даль, берег, лодка на песке — отлично выражена художником. Но он понимает, что величие жизни природы — это только колорит, поэтическое обрамление повести Катаева; главное в ней — ее герои. И вот они перед нами: Гаврик, босой, оборванный крепик, уверенно и спокойно утешившийся на носу лодки. А Петья в форме гимназиста, обложившийся на борт лодки, тлетливо стремится небрежной позой, всем телом своим изобразить лицо парня. Это очень тонкая и точная обрисовка характеров, созданных писателем.

Еще примечательнее в этом смысле сюжета Б. Марковича к роману Н. Островского «Как закалялась сталь». По его рисункам можно проследить как бы историю становления характера героя.

имет с него в какой-то мере ответственность за его ненависть к революции».

Необязательно точные слова. А сейчас постановщик И. Сулков и исполнитель роли Незнакомца артист П. Крылов позабыли о них. И это, несомненно, обидно, опустошило картину, происходящую в вагоне бронепоезда.

Очень прискобно, что артист А. Красновский, исполняющий роль Пекельнова, ограничился накоплением внешних примет вместо углубленного проникновения в существо образа. Это привело к штампу, к произнесению пустых, не законченных искренним чувством фраз там, где мы должны верить в силу проникновенного пекельновского слова.

Эти недочеты в ярком и умном спектакле еще могут и должны быть устранены. В живом ощущении история прежде всего складывается уважение художника к событию, которое он воссоздает. Спектакль Театра транспорта доказал это. В спектакле Театра имени Моссовета это подтверждают лишь отдельные актерские удачи, например, необыкновенно достоверный и живой образ Гаврича, выделенный Р. Няптом, или совсем небольшая эпизодическая роль прозорливого, живого и взволнованного исполнителя Н. Чириных.

В целом же стремление почувствовать уважение к происходящему внешней жесткостью лишь неумеренно ослабило силу штурмовых событий, развратило внимание в пьесе. Погоня за внешней историчностью деталей превратила спектакль в ряд жанровых сцен. В этих жанровых сценах также есть беспорядные актерские удачи (прежде всего Ф. Равенская в роли арестованной, затем О. Левыкина — «медянка», М. Сидоркина и О. Камыкова в ролях момчанта бани и его жены). Таких удач немало. Но именно это обидно: удач в разобщенных жанровых эпизодах снижает героико-романтическую атмосферу пьесы, снижает и возвышенно-позитивный пафос. В комических сценах притом главная линия пьесы, блещут (и притом вовсе не по вине актеров) образы председателя укома (П. Герга), ректора (В. Марешка) и даже обязательный образ «Братшпка» (Г. Слабяняк).

Враги превращаются в галерею забавных чудачков, угроза, нависшая над узким горлышком, теряет свою достоверность, патристический финал приобретает в спектакле не свойственное ему звучание.

Так неизбежно обращается против театра утрата чувства главного, полена углубленных поисков жизненной правды кропотливой внешней метафизикой. Стремление выдвигать главное властью Московским Художественным театром в

Вихрастый мальчишка с широко раскрытыми глазами слушает, позабыв все на свете, угаватого, крепко скрепленного Жукра. Огонь возмущения и что-то юношески вдохновенное в облике Павла — на строиче угаватого. Следующий рисунок — Павел-боец. В испытаниях и труде закалялся, как сталь, его характер; заложив руку за ремень винтовки, прямо на вас глядит мужественный воин, уверенный в своей силе.

Только так, имея ясное представление о том, какой свет изнутри должны излучать образы героев, какие духовные свойства надобно выразить в их обликах, и можно браться за иллюстрацию произведений литературы.

Художник В. Минаев взял тот же превосходный материал — «Как закалялась сталь» Н. Островского. Но именно потому, что идею романа, его содержание не представлял он себе, образы героев Островского не обрели крови и плоти, не выразили их души. Наибольшим подспорьем к неопределенным заставкам лицом показан здесь Павел Корчагин; тяжелым рыхлым мужику обрисован Жукра; каменные, статичные фигуры: Сергея Бружака и часовой у ворот Серка. С холодным сердцем и слепым воображением сделаны эти иллюстрации. Отсюда и вялая композиция, и недостаток энергичный рисунок, и нечеткая портретная характеристика героев.

Не только книжные графики, но и мастера станковых рисунков, учащая показывать своих героев в самые кульминационные моменты их жизни — в действиях и поступках.

Сама жизнь подсказывает художникам темы. Они ищут в ней такие моменты, где для выражения темы есть сюжетное содержание, повествование о людях нашего времени. Вот почему так много у графиков волнующих сюжетов, полных глубокого смысла сцен: жаровых, батальных, исторических.

В серии рисунков Н. Пономарева и В. Чапая «Волго-Дон» есть небольшая лирическая картина, в которой можно называть содержательной сюжетной картиной. Только что подошла к берегу боевой лодки. С него еще слышатся звуки канонады. А у пристани уже стоит грузинки. Люди, взорвавшиеся на него, как с трибуны, восторженно и изумленно глядя на речной простор, на крутые берега. Кто-то несет вещи, кто-то беседует с новыми друзьями, а некоторые уже окружили человека с записной книжкой и диктуют ему свои имена, профессии, рассказывают о своих поездках. И нет здесь фигур случайных и безучастных — во всем атмосфера первой встречи людей с великой новостройкой.

А сколько здесь таких небольших лирических, вневременных больше тем наших дней, волнующие события международной и внутренней жизни. Художник М. Абдулаев в серии «За рекой Арарк» в согбенных фигурах голодных, нищих людей показал нам то, о чем говорит одна из последних вещей, кто-то беседует с новыми друзьями, а некоторые уже окружили человека с записной книжкой и диктуют ему свои имена, профессии, рассказывают о своих поездках. И нет здесь фигур случайных и безучастных — во всем атмосфера первой встречи людей с великой новостройкой.

Мы пожелали, торжество хорошего замысла и удачной сюжетной находки ярче всего сказалось в карикатуре. Талантливые рисовальщики Кукрыныксы показали

триптих, разоблачающий врагов мира. «Палачи» — это парадишные шеренгой генералы американского «содружества», «закон» — работорговцы маршаламизованных стран и, наконец, «союзники» — Рокфеллеры, Мораны, Крупны и другие. Они сидят вокруг межка с золотыми монетами, перемалывающими с человеческими черепами, запустив хищные когтистые пальцы в золото. Этот рисунок — образ сатирической символики, образ гневного и безжалостного разоблачения палаческой, зверской сущности магнатов современного капитализма.

Карикатуристы остро чувствуют силу боевого сюжета, удачной текстовки, повороты темы. Нельзя не рассмотреть у рисунка В. Ефимова «Броненосец» в северо-атлантические страны». В тазу сидят два багланского вида рыбки ребенка, а Эфенхауэр лезет на них вожу из кувшина. Тут каждая деталь полна смысла, каждая «стреляет», каждая полна сатирического огня, и все они — живое доказательство сатирической изобретательности художника.

Публицистическая страсть и сатирический огонь обретают силы, когда художник с изобретательностью фельетониста находит яркую форму для выражения своих замыслов в образах, которые с предельной наглядностью раскрывают идейный смысл рисунка.

Значит, во всех выхах, во всех жанрах советские художники-графики добиваются больших творческих побед только тогда, когда ищут хорошие сюжеты, удачные повороты темы, когда они не созерцатели природы, но бесстрастные наблюдатели действительности, а зоркие искатели ее самых ярких и значительных свершений. Бескрылым и неуживчивым становится мастерство, любая самая волнующая тема, если художник не знает, что он хочет сказать своим произведением.

Можно привести выразительный пример. В акварельных рисунках художника К. Куцепова показаны, главным образом, Москва. Спорю нет, рисунки красивые, изысканные, даже виртуозны по мастерству. Но не чувствуем души родного города. Почему же это происходит? Да потому, что художнику занимали, главным образом, живописные эффекты. И получается, что «Улица Горького» — это прежде всего боевой тротуар, омываемый дождем. В рисунке «У мавзолея В. И. Ленина» нам, видимо, надо оценить контрасты цвета: красная стена, неестественно яркого цвета Василия Блаженного на фоне серого неба. «Библиотека имени Ленина» отвлечена на задний план, и мы должны любоваться красотой и свежестью газона, как бы подчеркнутая серой массой асфальта. А весь у нас и с улицы Горького, и с Красной площадью, и с мавзолеем Ленина связаны совсем иные образы, представления, мысли, но художник не сумел их выразить.

А ведь не живописная красота мотива в природе, а ясная мысль, хорошо найденный сюжет, зорко подмеченный в жизни, наиболее ярко выражающий ее духовное содержание, делает небольшой рисунок большим произведением искусства.

Будем надеяться, что художники-графики, которые решительно обратились к сюжетному, повествовательному, поданому глубокого идейного смысла искусству, сумеют еще глубже в ярких реалистических образах запечатлеть образ нашего советского человека, его духовный мир, его творческий труд, его героическую энергию, устремленную на создание коммунистического общества.

свою пьесу именем ее героини. Значит, среди линий, скрепляющихся в написанной им социальной драме, К. Тренева более всего занимала линия, определяющая путь, по которому приходит к революции люди того класса и того внутреннего склада, к каким принадлежат учителя Якова. Этот путь не облегчен драматургом. Напротив, он осложнен любовью к человеку, который оказывается не случайным, а идейным противником революции.

И вот эта важная особенность пьесы осталась нераскрытой в Ленинградском спектакле. Артистка О. Казюко в роли Яровой подержала смятенность своей героини; она сделала ее колочей и жесткой, но эта жесткость местами переходит в оболочную сардоничность, и тогда антипод Любови Яровой — пиническая и опустошенная Палова (Н. Клардина) начинает казаться более цельной и определенной в своей холодной самоуверенности.

Наибольшее актерское достижение в спектакле — образ Шваиды, созданный артистом В. Подлинимко. В трактовке этого образа первоначальная традиция, созданная С. Кузнецовым, особенно живуча. Между тем многое в этой трактовке шло не столько от провинциальной внутри образа, сколько от любовных Шваиды со стороны. Оно исчезло уже у В. Ливанова, когда «Любовь Яровую» поставил МХАТ. В Шваиде, каким ее показал Ливанов и показывает Подлинимко, мы видим уже не только веселого красавца-балгура с душой нараспашку. У такого Шваиды и желваки на скулах могут заигрывать от ярости, и напряженная мысль углубляется в глаза. Он — той же завыски, что и матрос Шибайев в «Необычайном 1919-м». Это естественный результат признание актиса внутри образа. И так же, как у Хохрякова — Вериллина, права Подлинимко — Шваиды являлся результатом познания облика и судьбы героя в исторической перспективе.

Возвращение классических пьес советского репертуара на сцену нашего театра — большое и важное явление.

Нужно внимательно анализировать не только успехи, но и ошибки показанных постановок, чтобы добиться необходимого результата.

На основе классических пьес должны быть созданы классические спектакли, — такие же этапы для нашего театра, какими были спектакли, впервые познавшие советского зрителя с лучшими пьесами о Великой Октябрьской социалистической революции.

К 150-летию
со дня рождения
ВИКТОРА ГЮГО

Виктор Гюго сражается за Францию

Посмертная судьба политического деятеля, философа, писателя, верно служившего своему народу, всегда говорит о многом. Особенно красноречива она в условиях современного капиталистического мира, где вокруг каждого великого имени сталкиваются с небывалой силой два лагеря — лагерь империализма и лагерь демократии. Судьба Виктора Гюго — великого французского писателя XIX века — представляет собой необычайный наглядный пример подобной борьбы.

Прежиско сказал об этом страстный пропагандист творчества Гюго — Роман Роллан. Великие художники, по мысли Роллана, дают каждому из следующих друг за другом покойнику пищу для любви и для ненависти. Посмертное существование Гюго, говорит Роллан, «подтверждается тем, что его отвергают и подтверждают страстному народу». В то же время «сими и дух старца вост среди знамен дидактической вперед армии».

Реакция всегда ненавидела Гюго. Как могла она любить человека, который беспощадно обличал империю Луи Наполеона, вставал против казни в хваленый американский республике Жюль Гроуна, отказывал защитника негров, требовал амнистии коммунарам, протестовал дружескую руку всем угнетенным и сражающимся за свою свободу народам? «Виктор Гюго, актуальный, как Париж, как сама Франция, как всемирно-единственный мир, олимпийский стилистический союз, как для современного торгового фюрорского автомобиля и нефтью...» — говорит Луи Арагон.

Старая буржуазная критика ни при жизни Гюго, ни после его смерти не знала, что ей делать с великим писателем. Великие общественные проблемы, которые Гюго ставил в своем творчестве, его постоянная защита отверженных и обездоленных слоев общества, его пламенный патриотизм и патристические обращения к народу Франции трактовались буржуазными критиками, как отсутствие вкуса, как пустая риторика. Пользуясь предпринимательской репутацией Роллана от литературы Андре Жюла («Виктор Гюго, увы, величайший из наших поэтов!», предатели Франции пытались отделиться от настоящей оценки творчества писателя снисходительной суроволюбительной гримасой. Официальная критика усиленно провалавала в Гюго поэта семейного очага и «нормального» буржуазного мира, стараясь спрятать слишком бесспорный образ Гюго — обличителя, Гюго — воющего республиканца и антиклерика. «Натались незаметно скрыть самое величие великого мертвеца, спрятать слишком большую могилу этого поэта, который имел такой «духовный вкус быть великим», — замечает современный прогрессивный критик Пьер Альбюи, разоблачая методы буржуазных критиков Гюго в XIX и начале XX века.

Однако в наши дни были изобретены более тонкие и коварные приемы опороживания и унижения великого писателя.

Тот же Пьер Альбюи прекрасно показывает, как, начиная с 1924 года, буржуазная критика, продолжая лицемерно называть Гюго «великим поэтом», нашла ему «новое» место в истории французской литературы. Дорогу указал небезызвестный глава далазма и сурреализма во Франции Анда Бретон. «Гюго — сюрреалист!» — заявил он в первом манифесте сурреализма. И вокруг Гюго начались совершенно невероятные, поистине «сюрреалистические» аجمات, продолжавшиеся до наших дней.

Не далее, как в мае 1951 года, в редакционном журнале «Меркюро де Франс» «светоч» современной буржуазной науки, некий Анри Гийемен опубликовал работу, посвященную... сновидениям Гюго. Из тех страниц дневника Гюго, которые он писал уже на склоне своих лет, извлекаются все мимолетные брошенные слова, замечания, описания его снов. Все это с ученым видом классифицируется в хронологическом порядке и ставится в связь с произведениями писателя. На этом картонном «фундаменте» критик-вракобес воздвигает джунгли идейку, смысл которой состоит в том, что Гюго всегда виляет «черные», страшные сны, населенные враждебными существами, и что поэтому назойливая тема его поэзии — это освобождение «жизни-смерть» и «душа, отлетавшая на крыльях к райскому блаженству». Какое кощунство!

Здорового, большого человека, жившего интересами своего времени, твердо верившего в исторический прогресс и стремившегося активно способствовать ему своим творчеством, на глазах читателя, с помощью шулерских трюков самым возмутительным образом пытаются превратить в мрачного меланхолика, постоянно прислушивающегося к «ночной жизни», мучающегося «черными, ужасными», кошмарными снами и стремящегося к смерти.

Желание избавиться от активного, оптимистического, жизнедеятельного Гюго, увести его в ирреальный мир духов и сновидений с особым воодушевлением подхватывают экзистенциалисты. В апреле 1951 года некий Пьер Шнейдер, из экзистенциалистского журнала «Тан модерн», любима все рекорды своей бредовой работой, изобретает уже совершенно безумный облик Виктора Гюго. Оказывается, что более сорока лет своей жизни Гюго только и делал, что «зашпагался от моря безумия, страна страдания и обносил себя каменной стеной».

Как бы ни старалась, однако, реакция критика откровенно фашистского и американско-экзистенциалистского толка лишь подлинного смысла, великого общественного значения и широкой популярности творческое наследие Гюго, как бы ни стремилась она опозорить, чудачество изобразить самого поэта и его могучее слово, творения Гюго продолжают жить в широких массах народа самой интенсивной общественной жизнью.

Поистине достойна восхищения посмертная судьба писателя, чья произведения помогают бороться за новую жизнь

его родному народу во все самые острые и напряженные моменты его политической жизни!

«Да, с Гюго!» — громко заяви писатель коммунист Поль Вайин-Кутюрте, когда, или во главе народного фронта в 1935 году, коммунистическая партия Франции настоятельно призвала всех трудящихся к объединению против фашистской угрозы. «С защитником коммунаром, против новых версальских палачей!» — писал Поль Вайин Кутюрте. Коммунистическая партия, как и всегда, выражала подлинное чувство французского народа. В obstante полноты запрета боролась за организацию массовой демонстрации в Пантону в честь великого национального писателя в день пятидесятилетия его смерти. Со стороны центрального органа французской компартии «Юманите», с трибуны зала «Гроукадер» выступили со статьями и речами, посвященными национальному поэту французского народа, Жан Фревилль, Жан Ринар Блок, Луи Арагон и другие писатели.

В мрачные годы фашистской оккупации, когда гитлеровские захватчики всту-

великого национального поэта, — сказал он, — звучат для всех французсов, как высшее веление долга. Да, нас также бьет час боя и жертв».

Голос поэта был услышан! Партизанские отряды усилили свою борьбу, и среди них заслуженной славою пользовался созданный на севере Франции партизанский отряд имени Виктора Гюго. Так, словно живой, Виктор Гюго сражался за освобождение любимой родины бок о бок с борцами французского Сопротивления.

После освобождения Франции от фашистских оккупантов, в наше время — в obstante безжалостной американской оккупации страны — творения Гюго продолжают жить среди передовых людей французского народа великодушно-активной жизнью. В противоположность реакционному лагерю, который, как мы видели, фальсифицирует и отвергает творческое наследие Гюго, прогрессивные французские деятели непрерывно обращаются к этой неисчерпаемой сокровищнице.

Молодая прогрессивная литература Франции считает себя подлинной наследницей и хранительницей лучших традиций, заветов Гюго. Это обстоятельство выводит из себя, бесит реакционную критику не только Франции, но и других стран. Так, в английском журнале «Френч стади» в октябре 1950 года была помещена статья некоего Рашурка «Виктор Гюго и марксистские критики», в которой автор с негодованием говорит о том, что французская марксистская критика высоко ценит Гюго и что популярность Гюго чрезвычайно велика в Советском Союзе.

Существовая и непримиримая поэзия Гюго, его вдохновенный, страстный патриотизм, его вера в человека и счастье в будущее человечество делают его другим и соратником тех, кто ныне сражается во Франции против фашизма, ведущие к борьбе за демократию, за мир, против янки-оккупантов. В то же время Гюго является грозным обличителем маршализованных «писателей» Франции.

«Что сказал бы за нас Виктор Гюго Мориак» — под таким заголовком «Леттр франсез» печатала материалы, разоблачающие подлого литературного гангстера Франсуа Мориака, который злобно проклинал в своей реакционной газетке «Фигаро» французских интеллигентов, вставших в ряды борцов за мир. Как нельзя более соответствует образу презренного ренегата бичующие строки, где великий поэт разлит предателя Иуду во всем пылом и страстностью своей непримиримой натуре.

С 27 июня 1948 года по 22 ноября 1949 года в 434 номерах «Юманите» печатала на своих страницах роман «Отверженные» Гюго, напоминая французскому народу примера Жана Вальжана, Гаврша и республиканских героев, погибших на баррикадах 1832 года.

Коммунистическая партия Франции и ее лучшие люди всегда любил и высоко ценили это замечательное произведение Гюго. Нехаро с благодарностью вспоминает о нем Морис Торез в своей книге «Сын народа»: «Я восхищался добротой Жана Вальжана, жертвы безжалостной судьбы. Но в «Отверженных» меня особенно восхитил изумительный Гаврош, насмеявшийся над солдатами правительства с высоты баррикад, Гаврош, чей песенка не могли заглушить ружейные залпы!».

Демократизм и гуманизм великого французского мастера культуры привлекает к нему в наши дни миллионы читателей. И каждая страница его произведений звучит, как обвинительный акт тем французским «писателям», которые, лакействуя перед американскими колонизаторами, создают произведения, порочащие и унижающие человека. Читая книги Гюго, французский народ учится любить свою родину и ненавидеть ее врагов. Голос Гюго, пишет Луи Арагон, «становится грозой, когда он слыжится с направлением великой человеческой бури, когда он возрождается в груди миллионов масс, где утопия превращается в жизнь, где мысль и слово становится силой и действием».

Какие жалкие представляются в противопоставлении с этой грозной силой все попытки реакции опорожить и نابствовать своего собственного безумца на величественный облик писателя! Как презрительно отвечают на все эти попытки сама жизнь и посмертная слава поэта, продолжая жить в слухе творениях среди разных народов земли!

Горячо любя и активно пропагандируя творчество Виктора Гюго во французском народе, прогрессивные литераторы Франции не забывают также, что их долг состоит и в том, чтобы указать на слабые стороны мировоззрения Гюго. Находясь под сильным влиянием французских социалистов-утилитов, писатель видел в абстрактно понятой прогрессивной склонности человека к добру основной источник искоренения социального зла и силу, могущую преобразовать общество. Пропалганда этой идеи он подчинял многие свои произведения. Но сколь часто художник, наблюдатель жизни брал в Гюго верх над философом-идеалистом, и изпод его пера выходили страстные, гневные картины социального обличения и пламенные призывы к беспощадной борьбе с силами реакции.

История отвергла ложные, иллюзорные, утопические моменты, содержавшиеся в творческом наследии Гюго, и утвердила в потомстве все, что внес он прогрессивного, боевого и подлинно народного в искусство.

Великая честь писателю, который и после смерти помогает своему народу бороться за осуществление лучших человеческих идеалов! Вместе с французским народом советские люди с благодарностью чтут великого национального писателя Франции — Виктора Гюго.

Е. ЕВНИНА

Незаконно печатавшиеся в годы гитлеровской оккупации Франции номера центрального органа французской компартии «Юманите» (1941 г.) с отрывками из стихов Виктора Гюго

Что диктует здравый смысл

ОБЗОР
ИНОСТРАННОЙ
ПРЕССЫ

— Гм... Я вижу, что в этом году смогу дополнительно израсходовать 10 фунтов стерлингов... Но где они? Рисунок из английской газеты «Дейли профит»

Представители промышленных и коммерческих кругов, профсоюзные деятели, экономисты, широкие слои трудящихся зарубежных стран проявляют большой интерес к предстоящему Международному экономическому совещанию в Москве. В связи с этим иностранные печати продолжают уделять много места на своих страницах проблеме расширения торговых связей между народами.

«Будем торговать с Востоком!» — так оглавлена переделанная статья в одном из последних номеров французской газеты «Либерасьон». «С того дня, как мы получили долларовую помощь в виде помощи по плану Маршалла», — говорится в этой статье, — «наша промышленность попала в более критическое положение, чем до получения этой помощи». Выход из тяжелого для французской экономики положения газета видит в расширении и укреплении коммерческих связей с СССР и странами народной демократии.

Западноевропейские страны, заявляя в парижской газете «Фигаро», тесно связанная с французскими промышленными и финансовыми кругами, «заинтересованы в том, чтобы продолжать торговые отношения с Востоком, ибо, в случае полного разрыва этой торговли, зависимость европейских государств от долларовой зоны станет еще большей».

С требованием оздоровления международной торговли выступили английские журналы «Нью стретл юрэнн обсервер» и «Экономист». Предстоящее московское совещание встретит положительное отношение и со стороны ряда политических деятелей Англии. Так, некоторые члены палаты общин выступили с возражениями министру иностранных дел Идену, заявившему в начале февраля в парламенте о нежелательности посещения английских промышленников на совещание в Москве. Ряд консерваторов и лейбористов рекомендовал Идену пересмотреть «его точку зрения и выразить мнение, что необходимо посылать на конференцию значительную делегацию, «которая должным образом представляла бы интересы Великобритании».

Немецкая печать публикует многочисленные заявления промышленных и коммерческих кругов, считающих необходимым расширение обмена с Востоком. В деловых кругах Западной Германии, сообщает корреспондент газеты «Берлинер цейтунг» из Кельна, растет недовольство внешнеэкономической политикой Аденауэра. Причина недовольства заключается в том, что «Аденауэр добровольно уступил требованиям американцев о сокращении внутренней торговли и всей торговли с Востоком». «Берлинер цейтунг» приводит высказывания председателя наблюдательного совета концерна «Маннессман» Пангена и одного из директоров концерна Круппа Харлаха. Оба промышленника считают, что односторонняя ориентация торговли идет вразрез с интересами западногерманской индустрии.

Западногерманская газета «Харбургер аншейн унз нахрихтен», выступая за развитие торговли между Западной Германией и ее восточными соседями, призывает боннское министерство хозяйства проявить больше самостоятельности и инициативы в этом деле. Если наш призыв не встретит поддержки, пишет газета, «то руководящим торговым и промышленным организациям следовало бы самим взяться за создание соответствующих официальных органов, чтобы поднять этот жизненно важный для нашего государства вопрос. Нельзя терять ни одного дня... Большая часть немецкого народа отнеслась бы к этим усилиям с полным пониманием и одобрением».

Швейцарская газета «Фортверт», сообразив в передовой статье «Действовать, пока не поздно» о предстоящем Международном экономическом совещании, подчеркивает: «Было бы непозволительно, если бы из политических соображений, ставших теперь особенно модными, швейцарские круги отнеслись небрежно к этому совещанию, если бы неверие и презрительное мнение взяли бы верх над здравым смыслом».

Австрийский ежемесячник «Дер Остен» опубликовал в январском номере статью под заголовком: «Бойкот торговли с Востоком ведет Австрию к катастрофе». Проанализировав историю торговых отношений Австрии с восточными странами и ту политику торговых ограничений, которую сейчас проводит США, журнал делает вывод: «Торговля с Востоком — лучшая защита от налета американских притязаний. Торговля с Востоком является одной из сильнейших гарантий экономического благополучия австрийского населения и независимости нашей страны. Кто выступает против торговли с Востоком, тот способствует тому, чтобы Австрия оказалась перед катастрофой».

Отклики голландской прессы на сообщение о созыве экономического совещания свидетельствуют о том, что промышленники и этой страны заинтересованы в укреплении торговых отношений с демократическими странами Восточной Европы. Американская газета «Де Вандербилд» приводит следующие высказывания видного голландского предпринимателя — председателя национального объединения мебельных фабрикантов: «Я открыто выступал за торговлю с Советским Союзом. В частности, мы очень нуждаемся в лесоматериалах. До войны Голландия регулярно получала лес из Архангельска. Теперь же мы должны покупать его по высоким ценам в Швеции, Финляндии и Австрии... Я считаю, что необходимо заключить контракты на поставку леса с Советским Союзом. Это торговое соглашение было бы для Голландии очень желательным».

Печать стран Ближнего и Среднего Востока отмечает всеобщую выгоду, которую могут извлечь государства этой части земного шара из расширения товарообмена с СССР и народно-демократическими республиками. Выходящая в иерусалиме Израильская газета «Кол гаам» пишет, что «возобновление торговых связей с социалистическими странами поможет нам стать экономически независимыми, обеспечит страну сырьем и продовольствием, а также накопить денежные средства, развить промышленность и экспорт Израиля». Ежедневная газета правого направления «Израэль ункли экономик ревью» подчеркивает, что Израиль мог бы извлечь «только пользу из той экономической и технической помощи, которую может предоставить ему Советский Союз».

Московское совещание встретит одобрение серьезных экономистов и коммерсантов латиноамериканских стран. Гаванская газета «Нотислас де ой» недавно сообщила, что делегации Кубы, Бразилии, Чили и некоторых других государств Латинской Америки готовятся к поездке на совещание, которое газета именует одним из важнейших событий 1952 года.

Широкая подготовка к совещанию ведется в странах народной демократии. Вниманию и поддержке, которыми мировая общественность встретила идею проведения Международного экономического совещания в Москве, свидетельствуют о назревшей необходимости нормализовать торговые отношения между странами мира, о росте сотрудничества попытках американских империалистов задушить международное экономическое сотрудничество.

Дороги Франции покрыты бесчисленными надписями, в которых французский народ выражает свой протест против американской оккупации страны, против разрушения французской экономики во имя интересов американских монополий. Вот одна из них: «Американцы, уберите дома!»

Снимок из французской газеты «Юманите»

Они с таким восторгом смотрели вниз, как будто любовались приморским пейзажем или видели улыбку, покрывшуюся цветами. Не обращая внимания на холод, девушки открыли окно настееж и показывали: — Бетонированное шоссе! Вчера еще оно доходило только до того столба, а сегодня... — Посмотри, как сверкает! — сказала Эржи Балог, светловолосая девушка. Другая, захваченная в оцепане, задорно продолжала: — Вот увидишь, завтра шоссе дойдет уже до здания городского Совета. Тут уж и я не выдержала, потянувшись к окну: — А где городской Совет? — Он будет вот там, — сказала Балог и показала пальцем в пространство, — напротив, в пяти шагах от того барака. А еще дальше вырастет школа. Двадцать классов помещений, — взволнованно объяснила она.

Немного растерянно и следила за движениями ее руки и не видела пока ничего, кроме кирпичей, известковых ям, балок, строительных лесов.

— Проект у мастера Южаса в конторке, ты можешь посмотреть, — сказала Эржи Балог.

И проекты быстро выполняются в жизнь руками вот этих купцов, учеников советского мастера Максимиано, помощников Антала Тот и «его семьи»... В феврале в честь съезда Венгерской партии трудящихся догорела в строй городской железнобетонная станция, начата действующая воловоплетная сеть, открылась первая общепитовая столовая. Март: новые асфальтированные дороги, новое временное здание почты. Апрель: бетонирование каркаса механического цеха, посылка цветов в деревню. Начались работы по постройке порта на Дунае. Новая фабрика-кухня и еще одна столовая. Закончено строительство городского стадиона. Главной улице города присвоено имя «1 мая».

Руководитель лучшей женской бригады на комбинате маляжка Мари Нейбауэр — в прошлом деревенская девушка. У нее нет ни отца, ни матери. В Доболе, откуда она приехала, ее воспитывала бабушка.

Бабушка не хотела отпускать меня в Пентеле, — рассказывает Мари. — Но я ослушалась, ушла с покуркой из Сентеля. Мы стали созывать бригаду. К нам пришла Мари Ложан. Она — из Чепеля. Мы решили, что сможем многому научиться у нее, ведь она кандидат партии и работала раньше на большом заводе. Когда мы писали первые свои трудовые обязательства, я даже не знала еще, что такое пропенги. И вот научилась. К съезду партии мы обязались мать 121 пропенг плана, а дали 167. Каждый член бригады заработал за месяц по 874 форинта. Я хочу еще больше повысить свои показатели, хочу читать и учиться дальше.

И Мари Нейбауэр, на груди которой блестящий серебряный орден Венгерской народной республики, учится в родном для нее городе на курсах, часто посещает библиотеку. Да, да, первую публичную библиотеку, которая открыла свои двери в июне, когда жители растущего города были поразены рекордным достижением на установке металлоконструкций в кузнечном цехе, осуществленной за 17 дней. Библиотека представляла читателям тысячи томов художественной, технической и политической литературы.

...Бригада Мишки Зейлингера состоит из крестьянских юношей, уроженцев Дунапентеле. Сам Мишка попал на стройку при довольно интересных обстоятельствах. Дом его родителей стоял на краю деревни. Однажды пришли люди из геодезического института, достали карту и долго смотрели на дом Зейлингеров.

— Здесь пройдет железная дорога, — сказал один из них.

— Не хватало только, чтобы железная дорога прошла мимо нашего дома, — волновалась мать Мишки.

Геодезисты ушли. — Видя из дороги-сметы, сможешь записать наш дом. Его отсюда надо будет убрать. А вы получите новый в другом месте.

Старое обветшавшее уступало место новому, растущему, здоровому. И сынвоя Зейлингер Мишка и Юшка были учеными этим новым. Малейши из них — Мишка — стал бригадиром, самым молодым руководителем бригады, которая получила недавно переходящее знамя. И за дело! Бригада внесла вхонованный вклад в строительство дороги и моста, ведущих к

растущему Дунайскому порту. Примечательно, что на строительство такого моста раньше уходило не менее шести-семи месяцев. Теперь же он был построен за два месяца и три дня. Мост и дорога вступили в строй в июле.

По вечерам Мишка уносит переходящее знамя с рабочего места в свое общежитие. — Вот это настоящая жизнь, — говорит он прибывающим на стройку новичкам. — Человек сразу видит, что получается из его труда. Скоро я стану специалистом: буду работать в летном или прокатном... Это — настоящая жизнь!

Великое это дело — видеть, как на глазах твоих, из твоего труда вырастает будущее твоей судьбы. Оно рождается в борьбе, вперимирной и упорной, против враждебных, вражеских лазутчиков и хулиганов. Был случай, когда они напали на бригадира бетонщиков Хорвата Ласло. Хорват Ласло не испугался. Он с умноженной энергией стал трудиться. Ему трижды присваивалось звание стахановца. На его груди сияет орден Народной республики — знак доблести в борьбе за осуществление нашей мечты.

И вот, зримо уже ее живые очертания. В августе Эржи Балог и ее покурки увидели не только громаду железобетонного каркаса механического цеха металлургического комбината, но и свет в окнах городского Совета, и радующую глаз свежестью теплого цвета школу с ее двадцатью классными комнатами, и многое другое.

Незабываемое радостным остается в памяти нашей страны, в истории нового города металлургов на Дунае вольф 1951 года. Накануне 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 14.800 строителей металлургического комбината и города послали свою делегацию к Матвею Ракоши. Делегация перелала ему толстугу, переплетенную в кожу, книгу с письмами — трудовыми обязательствами строителей в про-

силе поддержать их общую просьбу: приложить строительству комбината и городу имя любимого вождя всего переходового человечества — товарища Сталина.

Совет Министров Венгерской народной республики удовлетворил просьбу трудящихся. В дня празднования годовщины Великого Октября металлургическому комбинату, на котором уже начали работать три цеха станкостроительного завода — сталелитейный, кузнечный и механический цеха — было присвоено имя товарища Сталина, а город стал называться Сталинварош — город Сталина.

Город нового техника, передовой культуры. Только за прошлый год он получил 1.300 жилых помещений. В нем уже работают промышленная школа для молодых рабочих, техникум, различные специальные курсы. Но ию рождения товарища Сталина началось движение поездов по новой линии Сталинварош — Пучсаболо, открыты еще один городской кинотеатр на 750 зрителей и еще один детский ясли, городская типография и клуб, одно из самых красивых зданий города.

В этом году создатели металлургического комбината и города Сталина еще выше поднимают знамя соревнования за новые успехи ведущей стройки социализма в нашей стране.

Управление строительства. В центре зала — скульптурное изображение товарища Сталина. Строители с волнением ждали этой скульптуры. И когда бюст великого вождя открылся из взору, всех охватило радостное чувство: Сталина как будто рядом с нами.

Да, товарищ Сталин всегда с нами — это чувствует каждый строитель новой Венгрии. Все, кто честно трудится с лопатой, прикудем и кигой в руке, горды сознанием, что принадлежат к великой сталинской армии мира и социализма.

СТАЛИНВАРОШ — ВУДАПЕНТ

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

— Когда же наступит по-вашему хорошее время? — этот вопрос бедные просители — Здравоохранение, Жилищное строительство и Образование — задают американскому конгрессу. В ответ господа конгрессмены лишь молча вышептывают таблички: «Что вы не знаете о программе вооружений?», «Разве вы не знаете, что идет война?», «Что вы не слышали об инфляции?»

Такова карикатура, помещенная американской газетой «Нью-Йорк пост».

СПИРАЛЬ ИНФЛЯЦИИ

Рисунок этот был напечатан в американской газете «Нью-Йорк джорнал энд Америкэн». Он посвящен инфляции, бушующей в США. Размеры инфляции и связанного с ней падения жизненного уровня населения настолько велики ныне в Соединенных Штатах, что даже буржуазная печать вынуждена время от времени обращаться к этой теме, высказывая то иронические, то тревожные замечания по ее поводу.

Карикатура озаглавлена: «Человек, который сам себя обманывает». Художник изобразил «Составитель правительственных планов», которого разверзнувшаяся «спружина инфляции» подбросила высоко вверх из кресла с надписью «Нормальный жизненный уровень» (заметим в скобках: для трудящихся Америки жизненный уровень, разумеется, никогда не был «нормальным»). Правительствоный чиновник, судорожно хватившись за «спираль инфляции», пытается сделать хорошую мину при плохой игре, он кричит: «Окэй, я сделаю напор!» — но при взгляде на рисунок каждому ясно: это человек, который сам себя обманывает...

Колумбийские суррогаты

Какое, однако, счастье для мировой литературы, что во времена Франсуа Рабле в Америке не существовало Колумбийского университета.

Вспомним трагедию великана Гаргантюа, описанную Рабле в 21-й главе первой книги «Гаргантюа и Пантагрюэль». Гаргантюа начинала свой обед с нескольких дюжинок оливок, копченых языков и колбасы, икры и других закусок. В это время четверо слуг один за другим кидали ему в рот огромными лопатами горчицу, потом он делал огромный глоток вина, затем съел в меру своего аппетита говядины и т. д.

Но, существуй в ту пору Северо-атлантический пакт и Колумбийский университет, трагедия Гаргантюа состояла бы из нескольких унылых колумбийского химического эрза-масла и одной эрза-сосиски, начиненной опилками. После этого Рабле оставалось бы лишь описать в 22-й главе грустную кончину своего героя, последовавшую по причине истощения...

Ох уж эти господа колумбийцы! Вся их «научная деятельность» посвящена обслуживанию генерала Эйзенхауэра. Они помогли генералу маскироваться под жреца науки в ту пору, когда его приерживали в резерве на посту ректора Колумбийского университета. Не столь давно господа колумбийцы доставили большое удовольствие Эйзенхауэру, разработав и обновив «теорию», согласно которой войны совершенно необходимы, поскольку они оказывают их чрезвычайно благотворный эффект на род людской. Теперь они «открыли» некий вязкий синтетический продукт, который преподносит в дар населению, проживающему в европейской вотчине генерала Эйзенхауэра.

Мистер Халтан, глава информационной службы США в Европе, торжественно сообщил, что срочная проблема накопления стратегических продовольственных запасов в Европе будет вскоре разрешена. Вооруженным силам Атлантического блока и населению Западной Европы будет предоставлена обильная пища.

Англо-американские химияки, оказываясь уже разработали формулы разнообразных эрзаев, и американские фирмы тут же без всяких кавычек, но речь идет о миллионных прибылях) готовы приступить к выпуску химических препаратов, то бишь «продовольствия». И все это под руководством Колумбийского университета.

Тамошние ученые мужи, основываясь на богатом опыте гитлеровцев, предложили американскому правительству формулу химического масла.

Специально для Западной Европы. Какое удивительное благообразие! Главной жертвой химико-пищевой «благородства» колумбийских жрецов науки наместника Англии. Она, как известно, живет в значительных степенях на привозном продовольствии, за которое нужно расплачиваться чистоготом.

А где его взять? Конечно, вышеупомянутый истоган Англии могла бы получить от интенсивной внешней торговли. Но заводы Англии вместо изготовления товаров на экспорт лихоходно производят вооружение. Правительство Англии повинется Вашингтону, приказывающему прекратить торговлю со странами, в которых живет одна треть всего человечества. Немудрено, что с продовольствием на Британских островах положение пиковое.

Колодещающей Англии приближаются из океана в виде англо-спасателей господа Вашингтонцы с повесткой о призыве в Северо-атлантическую армию в одной руке и с колумбийским суррогатом в другой — одна пилула — биштекс — вторая — картофель, третья на сладкое — груша в масле. Весь обед изготовлен шеф-поваром Атесонном на адской жаровне человеконенавистничества.

Однако атлантические кулинары забывают еще об одной пилуле. Ее-то и предложит им английский народ.

Накануне гоголевских дней в Румынии

В Бухаресте под председательством академика Михаила Садюнуя состоялось заседание, созванное румынским Постоянным комитетом защиты мира, Союзом писателей и Румынским обществом по укреплению связи с СССР.

На заседании был избран комитет по проведению столетия со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя и утвержден план подготовки к знаменательному юбилею. В Бухаресте, в городе Сталин, в Клуже и других городах и

Нам вспоминается несчастная старая английка Э. Норрис, которой лондонская газета «Рейнольдс ньюс» посвятила заметку следующего содержания:

«Биштекс во сне. Шестидесятилетняя Э. Норрис из Лоуэр Эддингсборо роуд, Кройдон, находится сейчас в госпитале, где поправляется от последней приятного сна. Во сне она наслаждалась сочным добоишим биштексом. Проснувшись, она обнаружила, что жевала свой язык. В тяжелом состоянии она была доставлена в госпиталь, где ей сделали переливание крови. Сейчас она поправляется».

Мы не располагаем данными о дальнейшей судьбе госпожи Норрис. Одно мы знаем совершенно точно: биштекса наяву она так и не получила — ни при лейбористах, ни при консерваторах.

Не получили биштексов и другие ее соотечественники.

Смотрел на все это муниципальный советник из г. Маргета некий Оукрайнд и сделал по адресу правых лейбористов следующее заявление: «После пяти лет неждо и неприятностей мы приближаемся к обещанному золотому веку, и что мы видим? Мясо, по существу, исчезло».

«Далим вам мяса» — судили избиратели перед выборами консерваторы, а пришла и власть, немедленно урезали продовольственный паек.

В прошлом году лондонские мясники обратились к властям со слезной просьбой — разрешить им отпустить населению по карточкам сразу двухдневный паек мяса, ибо односторонняя норма крошится под топором, настолько она мала.

Пожоже на то, что мясникам придется теперь попросить разрешения отпустить сразу четырехдневный паек.

Правда, в Англию не так давно было доставлено 11.000 тонн протухшего мясного порока на 2.500 тонн протухших говяжьих консервов. Но англичане хотят есть свежее мясо, картофель... В этом желании нет, на наш взгляд, ничего предоступительного.

Однако меню простого англичанина составляет ныне на вашионской кухне. И в этой «карте кушаний» не предусмотрено ни мяса, ни картофеля.

Недавно английская газета «Санди кроик» поместила выразительную карикатуру: в кресле сидит ревматический глава рода, рядом стоит хозяйка дома, собирающаяся готовить обед: «Лешушка, ты все еще носишь в своем кармане ту старую картофелину, которая предохраняет от ревматизма?» Эта картофелина, которую почтенный глава семейства во время оно запрягал в карман, — единственная в этом английском доме!

К колодещающей Англии приближаются из океана в виде англо-спасателей господа Вашингтонцы с повесткой о призыве в Северо-атлантическую армию в одной руке и с колумбийским суррогатом в другой — одна пилула — биштекс — вторая — картофель, третья на сладкое — груша в масле. Весь обед изготовлен шеф-поваром Атесонном на адской жаровне человеконенавистничества.

Однако атлантические кулинары забывают еще об одной пилуле. Ее-то и предложит им английский народ.

РЕПОРТАЖ С НОВОСТРОЕВ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Новый город на Дунае

Я переживаю страсти своего дневника, и в памяти встают недавние встречи и наблюдения.

Рядом с нами, гуля, прохладят тракторы «Сталинцев». Машины выравнивают почву. Пять стальных громадин проливают глубокую канаву. Гудают грузовики. Самосвалы сбрасывают на землю свой груз. Холмы из камня. Горы металлургических балок. Целые улицы кирпичей. Кажется, даже расстрепанные ветром облака лежат то на известковом растворе, то на песчаный холм.

В ухах звенит от грохота, стука, гудения. Это шум рождающегося на месте деревушки Дунапентеле венгерского города Сталин, который наполняет наши сны. Здесь растет гигантский металлургический комбинат.

И каждый день, каждый месяц люди переживают на стройке радость созидания.

1951 год. Январь. Открылась первая в стране медико-профилактическая станция, оборудованная по последнему слову техники. Это — подарок строителям. Оздоровит и уют сна со всех концов страны. Прибывают лучшие наши последователи советских станков, лауреаты премии имени Комшута.

Сюда приходят книги — советская и венгерская литература. Книжки передаются из рук в руки. Когда в рабочих общежитиях читатели еще продолжают спорить о героях романа В. Ажаева «Далеко от Москвы», на строительной площадке появились живые советские герои — каменщики Максимиано, Зуев и Коба. Делегацию возглавлял инженер Романов. Наши строители познакомились не только с передовыми методами труда, но и с самыми советскими людьми.

После трех месяцев пребывания на стройке Максимиано, прощаясь с баг-

данными венгерскими товарищами, обнял каждого из них и сказал: — Вы оденете эту землю в бетон и сталь, создадите новый металлургический завод и город. Нужно, чтобы в нем жили и новые люди.

Да, здесь растут ныне новые люди, их жизнь получила новый смысл, замечательные черты их характера.

Вот этот коренастый, медлительный в движениях юноша совсем не тот, что был раньше. Он пришел на стройку пешком из Нальбантова и испугался, когда впервые увидел трактор «Сталинцев». Сегодня он уже знает: машина — его друг и помощник.

Антал Тот 63 года. Молодежь называет его «папашей».

— Когда «папаша» пришел сюда, — рассказывает молодой паренек, — он был настоящим стариком, а сейчас — почтенный юноша. Правда?

Антал Тот не спеша вынимает из кармана бумагу, разглядывает ее и пальцем, пожелтевшим от табака, показывает: — Вот здесь написано: Антал Тот — это я, то есть — стахановец. Умолкает на секунду. — А вот это моя семья. — и обводит взглядом собравшихся ребят. — Они пристают ко мне с вопросами, знаю ли я, что строю этот дом для себя и что если я буду хорошо работать, то до старости смогу мирно курить свою трубку... Я это знаю хорошо. Я знаю, что в от меня зависит, будет ли мир на земле.

Антал Тот стал коренным жителем растущего города металлургов.

...Когда в осеню приехала сюда, на берег Дуная, меня поместили в комнату, где уже жили две девушки. Рано утром, выскочив из постели, они побегали к окну, провели ладонями по запотевшему стеклу и радостно восклицали: — Бетон! Бетон!

Адрес: редакция и издательство: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы в К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00. науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — искусства — К 4-02-29, К 4-01-88.